

В Диссертационный совет 05.2.001.01., созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МИД России»

О Т З Ы В
официального оппонента
на диссертацию Карповой Веры Вячеславовны
на тему: «Внешняя политика Чехии
в контексте миграционных процессов в ЕС»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Тема диссертационного исследования В.В. Карповой является актуальной ввиду нарастания миграционных потоков по всему миру и особенно в Европе, где они уже в XXI столетии стали причиной многочисленных кризисных ситуаций. Ширится и разнообразие факторов, вызывающих данные явления. С одной стороны мы имеем дело с нарастанием естественных процессов миграции рабочей силы, студенчества, представителей интеллектуальной элиты, характерной для мирного времени. Стимулировало этот процесс открытие границ после вступления Чехии и других вишеградских стран в Европейский союз, распространение на новые субъекты шенгенского соглашения, снявшего визовые ограничения. С другой стороны, Европа в целом, и Центральная Европа в частности, в XXI веке вновь столкнулись с проблемой беженцев из зон военных действий, с иммиграцией по идеино-политическим причинам, использованием мигрантов/беженцев в

качестве инструмента раскачивания политической ситуации в стране. Всё это потребовало от Чешской Республики выработки не просто особых подходов, но и их дифференциации в зависимости от причины иммиграции в страну, а также соблюдения соответствия принимаемых мер принципам и нормам Европейского союза. Порой имеющее место несоответствие централизованных мер, предлагаемых Брюсселем, становилось причиной его разногласий с молодыми членами ЕС, пытающихся придерживаться сравнительно недавно восстановленных национальных приоритетов в государственной политике.

Миграционная политика Чехии более разнообразна в своей внешнеполитической составляющей нежели практики ее соседей по региону. Так, из вишеградских стран, лишь ей свойственен принцип оказания помощи лицам, преследуемым в своих странах по идеологическим соображениям. Так было 100 лет назад, когда чехословацкое правительство предприняло т.н. Русскую акцию помощи для беженцев из России. Возможно, именно тот первый опыт определил подход чешского государства к проблеме беженцев в дальнейшем. Спустя 100 лет, чехи в своих лучших исторических традициях заявляют о готовности принять у себя журналистов, ученых и политических деятелей, вынужденно покидающим сегодня Россию из-за несогласия с официальным политическим курсом. В остальных аспектах – что касается отношения к миграционным потокам после т.н. «арабской весны» и «украинского майдана», политика Праги отличается достаточным уровнем региональной и общеевропейской солидарности, даже несмотря на неприятие подобной позиции некоторыми слоями чешского населения.

Тема современных миграционных процессов и ответной политики государств остаточно изучена в отечественной и зарубежной научной литературе, однако комплексная оценка именно чешской политики на данном направлении изучена меньше. В этом отношении представленное соискательницей исследование имеет особую ценность как новаторское и

актуальное. В своем исследовании автор опирается на значительный по разнообразию и числу корпус литературы, источников и документов. Тем не менее, автор дает собственную интерпретацию миграционной политики Чешской Республики в контексте ее внешней политики. Диссертационное исследование В.В.Карповой несомненно расширяет знания по данной актуальной теме, упорядочивает детали, расставляет важные для понимания движущих механизмов и ответных реакций чешской миграционной политики акценты.

Поставленная автором в работе цель - исследование внешней политики Чехии в контексте миграционных процессов в Евросоюзе с формулированием теоретических выводов и практических рекомендаций – в целом может считаться достигнутой. Особую важность в свете изучения проблемы приобретают попытки соискательницы на основе проведенного анализа выработать рекомендации для совершенствования миграционной политики нашей страны. С этой точки зрения можно констатировать что результаты проведенного исследования содержат не только элементы научной новизны, но и практической значимости.

Исследование основывается на *системном подходе*, в рамках которого автор переходит от глобальных теоретических обобщений относительно миграционной политики к весьма конкретным ее проявлениям на международном и региональном уровнях, сопоставляя с особыми внутренними возможностями страны.

При подготовке исследования использован большой объём различных источников: официальные документы в области регулирования миграционных процессов; официальные выступления политиков, интервью, информационные и информационно-аналитические материалы СМИ и др., а также значительный объём научной литературы по заявленной тематике на русском, английском и чешском языках.

Работа соответствует поставленной цели и сформулированным задачам. Структура диссертации обладает логическим единством, включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также приложение.

В *первой главе* «Теоретико-методологические подходы к исследованию миграционных процессов и миграционной политики» представлено авторское понимание сущности этих феноменов в результате исследования существующих ключевых подходов к изучению миграционных процессов, а также миграционной политики. В рамках раздела при помощи сравнительного анализа сопоставлены определения миграционных понятий в официальных источниках разного уровня, в научной литературе и сделан вывод об универсальности определений миграционных понятий, содержащихся в чешских официальных документах.

Автор справедливо отмечает, что реализацию миграционной политики, закрепленной в официальных документах, на практике осложняет воздействие на неё геополитических факторов как регионального, так и глобального уровня. Поэтому ею была предпринята попытка выявить и обобщить основные факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе и в Чешской Республике.

Исследованию специфики миграционной политики Чехии как составляющей внешней политики посвящена *вторая глава работы*. Анализируя концептуальные основы внешнеполитического курса Чешской Республики, автор сконцентрировала внимание на наиболее универсальных аспектах миграционной политики, определяющих отношения Чехии с международными партнерами разного уровня. Как констатирует соискательница, твердая позиция Чешской Республики по трансляции собственных взглядов на устранение болевых точек в области миграции на площадке Евросоюза, свидетельствует о способностях Чехии являться не только объектом данного направления общеевропейской политики, но и в

некоторой степени ее субъектом. Это в целом подтверждает важность национальных приоритетов Чехии при ее общей приверженности общеевропейским ценностям.

Соискательница также на конкретных примерах, с привлечением большого объема статистических и справочных материалов удалось показать, как современный миграционный кризис повлиял практически на все сферы жизни Чехии: от экономики и охраны порядка до образования и культуры. Особо ценным - в том числе с точки зрения возможного заимствования - является анализ интеграционной политики Чехии по отношению к беженцам из Украины – которых она считает родственным славянским народом, способным пополнить трудовой резерв и научный потенциал Чехии.

Анализ концептуальных основ миграционной политики Чешской Республики выявил согласованность правовой основы национальной и региональной (ЕС/B4) стратегий в миграционной сфере. Автор приходит к выводу, что внешняя политика Чехии, проводимая в ответ на миграционные вызовы, призвана демонстрировать приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне.

Интерес представляет заключение о поэтапной эволюции внутриполитической институализации внешней миграционной политики Чехии вследствие роста количества мигрантов, выбравших Чешскую Республику в качестве страны назначения. Сложившаяся ситуация повлекла за собой целый ряд последствий, в частности, двукратное увеличение количества мигрантов на рынке труда страны. Однако постепенно открытость в миграционном вопросе постепенно дрейфует в сторону ужесточения правил. В подтверждение этого вывода автор приводит ряд принятых поправок в миграционное законодательство, направленных на борьбу с незаконной миграцией, депатриацию мигрантов, упорядочивание иммиграционных потоков.

В третьей главе «Опыт и перспективы регулирования миграции в Чехии» рассмотрен дискурс политического регулирования миграции в стране. Проведенный анализ трансграничной миграции в Чешской Республике дал возможность выделить несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционными процессами в Европе: «пробрюссельскую»; «суверенную»; «экстернальную», - ориентированных, соответственно, в первом случае на европейскую солидарность, во втором на национальные интересы и суверенитет, в третьем на решение миграционных проблем в странах исхода мигрантов. Как справедливо отмечает автор, последняя позиция завоевывала все большую популярность в Чехии в контексте провала политики «открытых дверей» в Германии и относительной эффективности Европейской службы пограничной и береговой охраны (Frontex).

В данной главе соискательница проанализировала перспективы внешней политики Чехии в контексте миграционной политики ЕС, а также разработала конкретные предложения для возможной адаптации некоторых положений данной политики к российскому миграционному законодательству. В частности, предложено внести изменения в нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также предпринять ряд мер в области регулирования миграции. В этом ряду выделяется предложение автора о необходимости разработки российской концепции интеграции иностранцев.

Основные принципы политики Праги в отношении мигрантов в целом – как отмечает автор – укладываются в формулу: обеспечение работой – образование – безопасность. Вместе с тем известная идеологизация миграционной политики позволяет автору сделать вывод о преобладании в ней евроатлантической составляющей, что в немалой степени продиктовано участием страны в ЕС и в НАТО.

Текст диссертации информативен, имеет четкую структуру, и стилистически соответствует требованиям, предъявляемым к научному

изложению. Работа имеет научную новизну, связанную со страновой спецификой и выбором ракурса исследования проблемы. Это добавляет оригинальности сделанным в работе выводам. В автореферате в кратком виде отражены основное содержание сделанные выводы.

Вместе с тем следует высказать некоторые критические замечания.

- На наш взгляд качество работы выиграло бы от применения метода сравнительного исторического и странового анализа. В частности, можно было бы не ограничивать исследование проблемы миграции 2015 годом и глобальными тенденциями. Было бы полезно рассмотреть эволюцию миграционной политики Праги если не от начала реформ, то от «югославского кризиса», когда демократическая Чехия начала принимать беженцев с Балкан. Это позволило бы более четко определиться с нюансами, внесенными в эту сферу внешней политики Чехии членством страны в ЕС. Эти моменты в разной степени отражены в более ранних концепциях внешней политики Чехии (2003-2006 и 2011гг.), а не только в последующих. Сравнение с политикой других центральноевропейских стран, а также анализ общих заявлений Вишеградской группы могли бы более четко определиться со степенью приверженности Чехии общеевропейским/евроатлантическим нормам и принципам.

- В первой главе автор излишне много места уделяет далее лишь вскользь упоминаемым определениям глобализации, «арабской весны» и т.п. Во второй главе такими же отвлекающими от главной темы исследования являются описания политики Чехии в отношении Израиля, Китая и остальных стран и регионов мира. На страницах 63-67 не совсем уместными выглядят описания налоговой, финансовой, торговой политики и т.п. Создается впечатление, что соискательница отдает предпочтение двум факторам миграции – «выталкивающим» и «притягивающим», не являющихся основными – а скорее редко употребляемыми - в научной классификации факторов миграции.

- На стр. 55 автор пишет о Венгрии, как о конечном пункте для мигрантов 2015 г. Венгрия никогда таковым не была, а оставалась лишь транзитной страной для беженцев той волны.

- На стр. 140 соискательница, видимо из желания обозначить на ее взгляд наиболее перспективные направления взаимодействия России и Чешской Республики в будущем приходит к неоднозначному на наш взгляд выводу о пользе взаимоотношений Москвы с оппозиционными и в ряде случаев антисистемными партиями. Таковой на ее взгляд является партия Т.Окамуры, которая даже называется сегодня иначе, чем в тексте у автора исследования: не «Рассвет прямой демократии», а «Свобода и прямая демократия».

- Имеются вопросы и к выбору авторов исследований, на которые опирается соискательница. В нем присутствует несколько работ студентов (например А.Хотивришвили), в то время как мы не нашли имен маститых исследователей внешней и внутренней политики Чехии таких как Э.Г.Задорожнюк, Я.Б.Шмераль, И.И.Орлик, Б.Н.Шмелев, З.Н.Кузнецова, а также ныне активно работающего в теме В.В.Трухачева и т.д.

Однако, не исключаем, что отмеченные недоработки являются нашим специфическим видением проблемы и могут выходить за рамки концепции и задач соискательницы. Возможно также, что отсутствие в списке литературы имен некоторых упомянутых нами известных российских ученых-международников компенсируется чешским авторством, так как несмотря на указанные нами недостатки, автор в итоге сумела достичь поставленных целей при этом не снизив общий достойный уровень научного исследования.

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, обобщены достигнутые результаты, сформулированы выводы и рекомендации, касающиеся миграционной политики Российской Федерации.

Диссертационное исследование В.В. Карповой на тему: «Внешняя политика Чехии в контексте миграционных процессов в ЕС» по содержанию, полученным результатам, научной новизне, обоснованности и значимости

сделанных выводов и предложений соответствует профилю специальности
5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования
и Положениям ВАК РФ. Диссертация полностью отвечает соответствующим
требованиям, а её автор Карпова В.В. заслуживает присуждения ученой
степени кандидата политических наук.

Доктор исторических наук,
заведующая отделом исследований
Центральной и Восточной Европы
Института Европы РАН

Л.Н. Шишелина

Подпись заведующей отделом исследований Центральной и Восточной Европы
Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы
Российской Академии Наук» Л.Н. Шишелиной удостоверяю:

30.09.2022. /

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Шишелина Л.Н. удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

